

[DOI: 10.35549/HR.2026.2026.59.009](https://doi.org/10.35549/HR.2026.2026.59.009)

Оригинальная статья / Original paper

Г.Н. Бибииков

Институт российской истории РАН, г. Москва, Российская Федерация

E-mail: grigoriy_bibikov@mail.ru

**«Здесь не власти повелевают лицами,
а лица управляют властями»:
две записки подполковника Корпуса
жандармов Ф.И. Бека о чиновниках
Волынской губернии 1830-х гг.**

Аннотация

Публикуются два донесения жандармского штаб-офицера Волынской губернии подполковника Ф.И. Бека. Записка «О лицах, имеющих по качествам своим дурное или хорошее влияние в обществе» датирована 11 июля 1836 г. и адресована шефу жандармов А.Х. Бенкендорфу. Вторую записку, «О Волынской губернии», направленную инспектору всей поселенной кавалерии И.О. Витту, можно предположительно датировать началом 1838 г. Во вступительной статье реконструированы основные вехи служебного пути автора донесений, дана характеристика полугодовым донесениям как основной форме отчетности жандармских офицеров по наблюдательной части. В документах собрана галерея представителей высшей губернской администрации, включая трех губернаторов (А.П. Римского-Корсакова, Н.В. Жуковского, А.И. Звегинцова), председателей палат, губернского прокурора, предводителя дворянства, полицмейстера. Особый интерес представляют сведения о родственных и дружеских связях чиновников, негласных конфликтах в администрации. В документах ярко проступает региональная специ-

фика Волынской губернии и Западного края в целом. Если служившие во внутренних губерниях офицеры не касались общественных взглядов и политической «благонадежности» чиновников, то Бек посчитал нужным оценить их лояльность правительству, в том числе, выделив приверженцев русского и польского «начала». Во второй записке жандармский офицер представил свое видение общего положения поднадзорной губернии и предложил ряд первоочередных мер, направленных на ее административно-правовую интеграцию. Публикуемые документы выступают важным источником для изучения местного управления и расширяют сложившиеся представления о сфере деятельности жандармских офицеров 1830-х гг. Отмечено, что следует учитывать специфический субъективный характер источника, так или иначе отражавшего личные симпатии автора с отголосками служебных столкновений с губернским начальством.

Ключевые слова:

Российская империя; Корпус жандармов; губернская администрация; высшая полиция; Волынская губерния; чиновничество; бюрократия; Федор Иванович Бек

Для цитирования:

Бибиков Г.Н. «Здесь не власти повелевают лицами, а лица управляют властями»: две записки подполковника Корпуса жандармов Ф.И. Бека о чиновниках Волынской губернии 1830-х гг. Исторический вестник. 2026. Т. 59. С. 238–265. [DOI: 10.35549/HR.2026.2026.59.009](https://doi.org/10.35549/HR.2026.2026.59.009)

Grigory N. Bibikov

*The Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences, Moscow,
Russian Federation*

E-mail: grigoriy_bibikov@mail.ru

**“Here It Is Not the Authorities
Who Rule over Individuals, but
Individuals Who Rule over the
Authorities”: Two Memoranda
by Lieutenant Colonel F.I. Bek
of the Corps of Gendarmes on Officials
of Volhynia Governorate in the 1830s.**

Abstract

This article publishes two reports by Lieutenant Colonel Fyodor I. Bek, the gendarmerie staff officer assigned to Volhynia Governorate. The first memorandum, *On Persons Whose Personal Qualities Exert Either a Harmful or a Beneficial Influence on Society*, is dated 11 July 1836 and was addressed to the Chief of Gendarmes, Alexander Kh. Benckendorff. The second memorandum, *On Volhynia Governorate*, addressed to the Inspector of the Settled Cavalry, Ivan O. Witt, may be dated tentatively to early 1838. The introductory study reconstructs the principal stages of Bek's official career and examines the semiannual reports as the principal form of reporting employed by gendarmerie officers in carrying out their supervisory duties. Written in vivid and expressive language, the documents present a gallery of the leading figures of the provincial administration, including three governors – Alexander P. Rimsky-Korsakov, Nikolai V. Zhukovsky, and Alexander I. Zvegintsov – as well as the presidents of the provincial chambers, the provincial prosecutor, the marshal of the nobility, and the chief of police. Of particular interest are Bek's observations on the family and personal connections among officials and on the informal conflicts within the provincial administration. The documents vividly illustrate the distinctive regional character of Volhynia Governorate and the Western Krai more generally. Whereas gendarmerie officers serving in the interior governorates rarely commented on the political views or reliability of officials, Bek considered it necessary to evaluate their loyalty to the

government, distinguishing in particular between supporters of the Russian and Polish «principles». In the second memorandum, he also offered his assessment of the overall condition of the Governorate under his supervision and proposed a series of immediate measures aimed at strengthening its administrative and legal integration into the empire. These documents constitute an important source for the study of provincial administration and broaden our understanding of the activities of gendarmerie officers during the 1830s. At the same time, the article emphasizes the need to take into account the inherently subjective character of these reports, which inevitably reflect the author's personal sympathies as well as the lingering effects of his official conflicts with the provincial authorities.

Keywords:

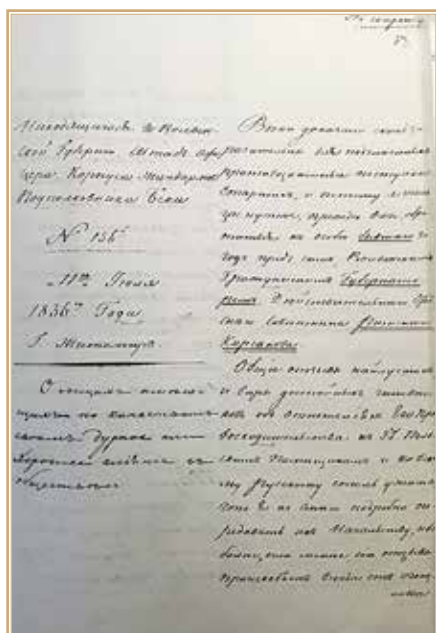
Russian Empire; Corps of Gendarmes; Provincial administration; High/higher/secret/political police; Volhynia Governorate; Officialdom; Bureaucracy; Fyodor Ivanovich Bek.

For citation:

Grigory N. Bibikov. "Here It Is Not the Authorities Who Rule over Individuals, but Individuals Who Rule over the Authorities": Two Memoranda by Lieutenant Colonel F.I. Bek of the Corps of Gendarmes on Officials of Volhynia Province in the 1830s. *The Historical Reporter*. 2026. Vol. 59. P. 238–265. [DOI: 10.35549/HR.2026.2026.59.009](https://doi.org/10.35549/HR.2026.2026.59.009)

учреждением III отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии наблюдение за положением дел в местной администрации вошло в круг основных направлений деятельности этого ведомства. К началу 1830-х гг., когда управления жандармских штаб-офицеров были созданы во всех губерниях, входивших в состав округов Корпуса жандармов, надзор за губернским чиновничеством приобретает систематический характер. Отражением этого процесса стал секретный циркуляр шефа жандармов А.Х. Бенкендорфа от 8 февраля 1832 г., который предписывал штаб-офицерам дважды в год представлять в Петербург отчетные ведомости с характеристиками *«тех из гг. чиновников, помещиков, купцов и другие сословия, которые своим званием, или богатством, связями,*

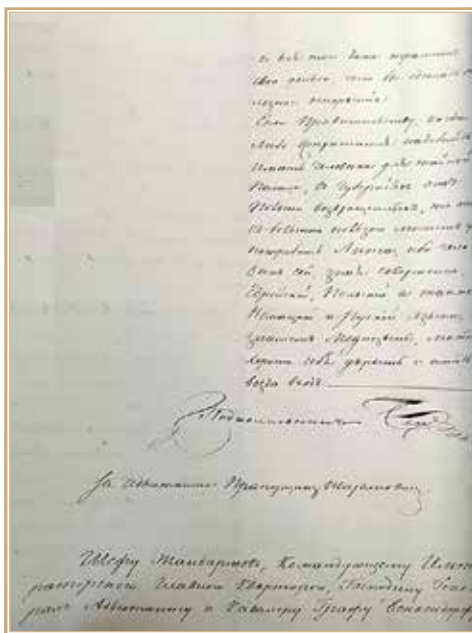
Записка Ф.И. Бека «О лицах, имеющих по качествам своим дурное или хорошее влияние в обществе», 11 июля 1836 г. Первый лист
ГА РФ. Ф. 109. Оп. 11. Д. 320, лит. Е. Л. 63

умом, просвещением, или другими достоинствами имеют дурное или хорошее влияние на окружающих и даже на чиновников высшего звания»¹.

В 1830-е гг. полугодовые донесения выступали основной формой отчетности жандармских офицеров по наблюдательной части. Исключительное внимание в этих бумагах уделялось составу губернской администрации с акцентом на деловых качествах, нравственном облике и образе жизни, имущественном положении, общественной репутации служащих, они выступают важным источником для изучения состава губернской администрации николаевской эпохи и в последнее время чаще привлекают внимание исследователей².

¹ Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. 109. Оп. 7. Д. 434. Л. 3.

² Впервые этот источник для характеристики высшей губернской администрации массово привлек П.А. Зайончковский: Зайончковский П.А. Губернская администрация накануне Крымской войны // Вопросы истории. 1975. № 9. С. 33–51. См. также: Бикташева А.Н. Кадровый контроль политической полиции над региональным чиновничеством: практики Казанской губернии 1826–1861 гг. // Известия Саратовского университета. Серия «История. Международные отношения». 2014. № 4. С. 110–114; Румянцев П.П. Взгляд жандармских штаб-офицеров на аппарат управления в Сибири в дореформенный период // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2024. Т. 23. № 2. С. 167–178. Подробнее об этом документальном комплексе см.: Бибииков Г.Н. Полугодовые донесения губернских жандармских штаб-офицеров как источник по истории местного управления Рос-

Записки Ф.И. Бека «О лицах, имеющих по качествам своим дурное или хорошее влияние в обществе», 11 июля 1836 г. Последний лист с подписью автора
ГА РФ. Ф. 109. Оп. 11. Д. 320, лит. Е. Л. 76 об.

В Петербурге отчеты читал управляющий III отделением А.Н. Мордвинов, более содержательные тексты докладывались шефу жандармов, а некоторые ложились на стол к императору. Знакомясь с донесениями, управляющий III отделением делал отметки напротив отдельных характеристик, после чего соответствующие экстракты в виде записки за подписью шефа жандармов передавались министру, по ведомству которого служил чиновник. Источник сведений обычно был скрыт («получено частным путем»). Как писал Бенкендорф, «эти описания передаю я министрам по принадлежности, которые, и в особенности министр финансов, всегда принимают с благодарностью»³. В дальнейшем донесения за год подшивались в одно дело, составлялся алфавитный список упоминаемых лиц, который служил в качестве картотеки для справок.

Циркуляр 1832 г. не содержал формуляра и иных требований к донесениям, которые заметно разнились не только по содержанию и объему, но также оформлению и заголовкам. Встречаются как краткие отписки на один-два листа, так и пространные отчеты, содержавшие оценочные харак-

сийской империи 1830-х гг. // Новое прошлое / The new past. 2021. № 1. С. 34–57.

³ Оржиховский И.В. Самодержавие против революционной России (1826–1880 гг.). М.: Мысль, 1982. С. 52.

Граф Иван Осипович Витт. Худ. Джордж Доу.
Из открытых источников

теристики десятков губернских служащих — такие бумаги привлекали преимущественное внимание ведомственного начальства. Суждения жандармов прямо или опосредованно отражали их личные симпатии, подчас в них можно уловить отголоски конфликтов с губернаторами и другими служащими, при этом представлять доказательств и тем более документальных свидетельств в отчетах не требовалось. Не ограниченные жесткими формальными требованиями, некоторые офицеры, как подполковник Ф.И. Бек, писали полугодовые донесения в далеком от канцелярских норм стиле.

По сведениям формулярного списка, Федор Иванович родился в 1793 г., был крещен в православии и приписан к дворянскому обществу Олонецкой губернии, но имениями не владел. Поступив в 1809 г. на службу подпрапорщиком в Углицкий пехотный полк, с 1819 г. Бек служил в чине штабс-капитана в 6-м Карабинерном полку, а в 1824 г. с производством в майоры был определен в Астраханский гренадерский полк, где вскоре назначен батальонным командиром. В октябре 1830 г. Бека произвели в подполковники, и вскоре его полк выступил на подавление Польского восстания. При Остроленке офицер был ранен пулей в плечо и позже удостоен за это сражение ордена Святой Анны 2-й степени⁴.

В апреле 1833 г. Бек адресовал Бенкендорфу прошение о переводе в жандармы, которое дает известное представление о служебных и личных перипетиях автора, а равно его навыках владения пером: «По возвращении гренадерского корпуса из Царства Польского на правый берег Западной Двины, будучи уже не в состоянии нести фронтовой учебной службы, — прошлого 1832 года, в июле месяце, я подал просьбу об увольнении меня к Кавказским минеральным водам для излечения раны. Между

⁴ Формулярный список Ф.И. Бека за 1841 г. см.: ГА РФ. Ф. 110. Оп. 2. Д. 914. Л. 2–13.

Андрей Петрович Римский-Корсаков. Неизвестный худ., 1821 г.
Из открытых источников

тем, как просьба моя из одной инстанции переходила в другую, угодно было провидению лишить меня жены, которая, скончавшись сиротой в г. Нарве, оставила мне по себе двух малолетних детей, сына и дочь — из коих старшему 5 лет... Как верноподданный своего Государя — чувствуя без обольщения пристрастия всю важность обязанности отца, ответствующего за детей своих — Богу, Государю и отечеству, — я должен признаться..., что, не имея совершенно никого, кому бы я мог вверить детей моих, я не в силах буду продолжить далее 24х летнюю мою службу в поле: но в 39 лет жизни, отказать служить Государю, от щедрот которого я облагодетельствован — больно — прискорбно моему сердцу!»⁵

В приложенном формулярном списке значилась отметка, что в первой половине 1814 г. офицер «не аттестовался за неосмотрительность и невыполнение по службе», а в кондуитном списке за то же время «в графе: каково ведет себя по службе, отмечено: неосмотрителен с нерадивостью в исполнении». Как правило, подобные упущения становились непреодолимым препятствием для поступления в жандармы, но Бенкендорф посчитал возможным ходатайствовать о прикомандировании Бека к корпусному штабу для предварительного испытания. Во всеподданнейшем докладе от 17 июля 1833 г. шеф жандармов подчеркивал, что «самая упомянутая неодобрительная аттестация была сделана бывшим командиром 1й бригады 23й пехотной дивизии генерал-майором [П.Б.] Нилусом 1м, который в 1818 году исключен из службы за несоответственные званию его поступки»⁶. Николай I выдержал паузу, но через два месяца все же дал свое согласие.

⁵ Там же. Д. 397. Л. 1–2.

⁶ Там же. Л. 15.

Находясь в Петербурге, Бек вторично женился — на дочери генерал-майора Д.П. Примо, от которой впоследствии имел троих детей. В январе 1834 г. шеф жандармов заверил императора, что Федор Иванович оказался *«действительно нравственности хорошей и по способностям своим может быть полезен в Корпусе жандармов»*, предложив направить его губернским штаб-офицером в Вятку. Николай I согласился, но с оговоркой: *«Впредь из Гренадерского корпуса офицеров не брать»*⁷.

В апреле 1835 г. Бек был переведен в Волынскую губернию, входившую в состав пятого (Виленского) округа Корпуса жандармов, объединявшего Западный край империи. 11 июля 1836 г. Федор Иванович отправил в Петербург публикуемое ниже отчетное донесение за первую половину года, озаглавленное им *«О лицах, имеющих по качествам своим дурное или хорошее влияние в обществе»*⁸. В этой записке Бек представил галерею служащих высшей губернской администрации, включая двух гражданских губернаторов — уволенного в 1835 г. А.П. Римского-Корсакова и его преемника Н.В. Жуковского, вице-губернатора, председателей судебных палат, предводителя дворянства, полицмейстера и др. Не скрывая личных симпатий, Бек дал ряду чиновников отрицательные или прямо уничижительные характеристики, которые, как правило, детальнее и ярче положительных. Особый интерес представляют сведения о родственных и дружеских связях чиновников, негласных конфликтах в администрации. В записке отразилась специфика Волынской губернии как части Западного края: если служившие во внутренних губерниях офицеры почти не касались общественных взглядов и политической «благонадежности» чиновников, то Бек посчитал нужным оценить их лояльность правительству, в том числе, выделив приверженцев русского и польского «начала»: так, губернатор Римский-Корсаков отличался *«необыкновенным своим пристрастием и связями с гг. польскими помещиками»*, а директор житомирской гимназии, напротив, выставлен как *«полезнейший посредник между правительством и новым поколением граждан»*⁹.

Донесение Бека привлекло внимание А.Н. Мордвинова, который распорядился направить ряд выписок для сведения министрам внутрен-

⁷ Там же. Л. 23.

⁸ По-видимому, это было первое полугодовое донесение Бека из Волынской губернии.

⁹ ГА РФ. Ф. 109. Оп. 11. Д. 320, лит. Е. Л. 63 об., 71 об.

Житомир. Гравюра XIX в.
Из открытых источников

них дел, юстиции и народного просвещения, а также обер-прокурору Святейшего синода и киевскому генерал-губернатору¹⁰. На сопроводительном рапорте сохранилась карандашная запись шефа жандармов, указывающая, что донесение было доложено и Николаю I.

Между тем в 1836 г. ряд южных губерний империи в полицейском отношении были подчинены надзору инспектора всей резервной кавалерии генерала от кавалерии графа И.О. Витта, которому поручалось негласное руководство губернскими штаб-офицерами. Это решение не выглядит случайным, учитывая, что после подавления Польского восстания в 1831 г. Витт в должности варшавского военного генерал-губернатора по поручению фельдмаршала И.Ф. Паскевича руководил организацией тайной полиции в Царстве Польском, а в дальнейшем тесно контактировал с Бенкендорфом, направляя в III отделение большой объем разнообразных сведений¹¹. Замысел преобразования, как конфиденциально уведомлял Витта шеф жандармов, сводился к тому, чтобы, *«не разрушая штата Корпуса Жандармов в его настоящем основании, но сохраняя строго в негласности между вами и мною, с соизволения Государя Императора, принять под ближайшее и непосредственное Ваше начальство штаб-офицеров <...> обладая совершенным знанием местностей поручаемого наблюдению Вашему края, Вы имеете и всю возможность дать прямое направление их действиям»*¹². В предписании жандармским чинам Бенкендорф

¹⁰ В общей сложности 1 августа 1836 г. из III отделения по данному поводу было направлено семь исходящих бумаг.

¹¹ См.: ГА РФ. Ф. 109. Оп. 2а. Д. 165 и др.

¹² В том же письме Бенкендорфа Витту от 18 ноября 1835 г. указано, какие именно губернские офицеры переходили в его подчинение: «Я предполагал бы передать в непосредственное наблюдение Вашего Сиятельства губернии: Херсонскую, Екатеринославскую и Слободско-Украинскую, в коих расположены войска поселен-

специально оговаривал, что *«полугодовые донесения о лицах должностных и известных в губерниях, каковые представлялись доселе ко мне по III отделению»*¹³, теперь следовало направлять на усмотрение Витта. В соответствии с этим указанием отчет за вторую половину 1836 г. Бек адресовал в Одессу¹⁴.

18 октября 1837 г. Витт предписал подведомственным ему жандармским штаб-офицерам вместо очередного полугодового донесения представить *«к 15 числу будущего декабря в виде годового отчета за настоящий 1837 год записку»*, в которой обратить «особенно внимание на три главные предмета, а именно:

а) На действия чиновников, коих власть в большей или меньшей степени относится к их лицу по должностям ими занимаемым.

б) Какой дух между помещиками и другими сословиями жителей.

в) Какое влияние имеют помещики на крестьян в отношении прав и нравственности их».

Кроме означенных предметов, в отчет можно было включить любые замечания *«по губернии и по тем еще делам благоустройства, которые, по наблюдениям вашим, требовали бы перемены, улучшения или нового какого-либо учреждения, с подробным объяснением как причин, всего того требующих, так и о пользах, от того произойти могущих»*¹⁵. Как видно, предполагаемая тематика этих бумаг была шире содержания полугодовых донесений.

Однако уже в начале 1838 г. в Петербурге было решено отказаться от услуг Витта в руководстве жандармскими чинами, 15 февраля 1838 г. Бенкендорф уведомил графа: *«Двухлетний опыт мне доказал, что при настоящем разделении между нами занятий нельзя надеяться, чтобы могла произойти та польза, какую имел я в виду»*¹⁶. Собрав годовые отчеты штаб-офицеров, 7 марта 1838 г. Витт направил их подлинни-

ной кавалерии, Вам вверенные, город Одессу, как место постоянного пребывания Вашего Сиятельства, и возвращенные от Польши губернии Киевскую, Подольскую и Волынскую, в коих со временем могут быть устроены военные поселения» (ГА РФ. Ф. 109. Оп. 13. Д. 62. Л. 3–3 об.). Позже Витт настоял на том, чтобы «присоединить и Таврическую губернию, где нередко размещаются резервные батальоны 5го пехотного корпуса, входящие в состав вверенных мне войск» (ГА РФ. Ф. 109. Оп. 13. Д. 62. Л. 11).

¹³ ГА РФ. Ф. 109. Оп. 13. Д. 62. Л. 15.

¹⁴ В делах III отделения этот документ обнаружить не удалось.

¹⁵ ГА РФ. Ф. 109. Оп. 13. Д. 62. Л. 46–46 об.

¹⁶ Там же. Л. 35.

Волынская губерния.
 Карточка из набора географических карточек Российской империи.
 Из открытых источников

ки в III отделение при обобщающей записке «Предметы ведения высшей военной полиции, заключающиеся в обязанностях жандармских штаб-офицеров». В ряду приложенных текстов под литерой «Е» значилась публикуемая ниже записка Бека «О Волынской губернии»¹⁷. Следуя указаниям Витта, он кратко характеризует общее положение поднадзорной губернии и упоминает отдельные местные обстоятельства, заслуживавшие, по его мнению, внимания правительства — строительство православных храмов, обустройство быта еврейского населения губернии и др.¹⁸ При этом основной акцент сделан на изменениях, произошедших в высшей губернской администрации за полтора года, а особое внимание уделено критике гражданского губернатора А.И. Звегинцова. Впрочем, этот чиновник был отправлен в отставку еще в сентябре 1837 г., а позиция Бека вряд ли стала откровением для руководства высшей полиции, хорошо осведомленного о личном и служебном столкновении двух чиновников, начавшемся почти с са-

¹⁷ Ориентировочно датируется началом 1838 г.

¹⁸ Этим предметам Бек ранее посвящал отдельную записку, которая в ноябре 1837 г. вместе с соображениями и пояснениями министра внутренних дел Д.Н. Блудова по поручению Николая I была передана на рассмотрение Комитета Западных губерний (записку Бека см.: Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1266. Оп. 1. Д. 23. Л. 27–35 об.; соображения Блудова опубликованы: Журналы Комитета Западных губерний. Изд. подгот. Т.В. Андреева, И.Н. Вибе, Б.П. Миловилов, Д.Н. Шилов. Т. 2: 1836–1840 гг. СПб.: Дмитрий Буланин, 2021. С. 240–247).

мого появления Звегинцова в Житомире¹⁹. В результате все выведенные Бекон губернаторы, пусть несхожие по личным и деловым качествам, кажутся ему неподходящими начальниками для Волынской губернии.

В апреле 1839 г. с производством в полковники Бек был перемещен в Киевскую губернию, в сентябре 1840 г. — в Подольскую, где скончался 31 марта 1841 г.

Публикуемые ниже записки рисуют яркий портрет высшей администрации Волынской губернии середины 1830-х гг., одновременно расширяя сложившиеся представления о деятельности жандармских офицеров той эпохи. Обе бумаги отложились в делах 1-й экспедиции в фонде III отделения С.Е.И.В. канцелярии Государственного архива Российской Федерации. Документы являются подлинниками, написаны писарским почерком и заверены автографом автора, они приводятся в соответствии с современными правилами правописания с сохранением отдельных стилистических особенностей оригинала²⁰. Названия документов — авторские, в квадратных скобках раскрыты сокращения, авторские подчеркивания переданы курсивом. Сведения о некоторых лицах установить не удалось.

**Записка жандармского штаб-офицера в Волынской губернии
подполковника Ф.И. Бека «О лицах, имеющих по качествам
своим дурное или хорошее влияние в обществе»**

ГА РФ. Ф. 109. Оп. 11. Д. 320, лит. Е. Л. 63–76 об.

11 июля 1836 г.

Житомир

№ 156²¹

Бека доказали, сколь заразительны для подчиненных противозаконные поступки старших, и потому я счел за нужное, прежде всего, обратиться

¹⁹ См.: ГА РФ. Ф. 110. Оп. 2. Д. 706.

²⁰ В соответствии с «Методическими рекомендациями по публикации архивных документов в печатном виде» от 2022 г.

²¹ Вверху листа — «По секрету». В тексте записки фамилии всех упоминаемых чиновников дополнительно подчеркнуты чернилами и пронумерованы на полях (очевидно, кем-то из служащих III отделения). Управляющий III отделением А.Н. Мордвинов оставил на полях ряд комментариев карандашом (см. далее в примечаниях).

к особе *бывшего* за год пред сим гражданским губернатором действительного статского советника *Римского-Корсакова*²².

Общие отзывы наилучших и веры достойных чиновников об отношениях Его Превосходительства к гг. польским помещикам и ко всему русскому столь ужасны, что я не смею подробно передавать их начальству, ибо более или менее сии отзывы происходят всегда от эгоизма и личной выгоды каждого; но последствия управления губерниею губернатором Корсаковым, конченные и начатые при нем дела, математически мне доказали, что Его Превосходительство много сделал зла для правительства необыкновенным своим пристрастием и связями с гг. польскими помещиками; русским и преданным правительству чиновникам при таковом управлении губерниею оставалось действовать или в общем духе холодной неприязненности к правительству или бросать службу в Волынской губернии. Супруга Его Превосходительства²³ вела себя также предосудительно и со вредом для правительства. Она не только подражала во многом здешним дамам, так называемым патриоткам, но позволяла богатым недорослям вольное и короткое с собою обращение. Вместо того, чтобы съютить русских с поляками и возвысить все русское²⁴, — г. Корсаков и его супруга надолго поселили между первыми какую-то антипатию, а к последнему пренебрежение.

Честь и слава мудрому правительству, не потерпевшему в здешнем краю такого вредного во всех отношениях управления! я счастлив, что не служу с г. Корсаковым!!

Нынешний волынский гражданский губернатор действительный статский советник *Жуковский*²⁵. Душевные и умственные достоинства сего начальника губернии вполне соответствуют важности занимаемо-

²² Андрей Петрович Римский-Корсаков (1784–1862) — внебрачный сын генерал-лейтенанта П.В. Римского-Корсакова, в 1820-е гг. чиновник по особым поручениям при министре внутренних дел, с 1827 г. новгородский вице-губернатор, с 1829 г. директор Государственного коммерческого банка, с 1831 г. волынский гражданский губернатор. Уволен в апреле 1835 г., в дальнейшем на службу не возвращался. Отец композитора Н.А. Римского-Корсакова.

²³ Софья Васильевна Римская-Корсакова (урожд. Скарятинна, 1802–1890) — с 1821 г. жена А.П. Римского-Корсакова.

²⁴ Так в тексте (здесь и далее).

²⁵ Николай Васильевич Жуковский (1793–1852) — в 1820-е гг. служил председателем тобольского губернского правления, в декабре 1832 г. в чине действительного статского советника назначен оренбургским гражданским губернатором. Волынский гражданский губернатор с апреля 1835 г. В марте 1837 г. назначен губернатором в Калугу, в 1843–1851 гг. — санкт-петербургский гражданский губернатор, тайный советник с 1843 г.

го им места. Бескорыстие губернатора Жуковского избегло и самого позорения в глазах честных людей, а деятельность его по бумажной части заслужила всеобщую признательность. Нельзя не пожалеть, что человек сей вовсе не рожден к практической части губернатора.

Он не умеет заставить бояться и уважать себя, при том добрый и кроткий его характер столько доверчив, что опытный и искательный плут может войти к нему в большую милость со вредом для службы; и потому правительство наше в губернаторе Жуковском может иметь отличнейшего директора департамента, но не губернатора для Волынской губернии.

Здесь нужно, так сказать, переродить вещи и дать им новое направление, сообразное желанию правительства, для чего необходим губернатор не только благонамеренный, бескорыстный и деятельный, но человек с сильным, решительным характером, который, не ограничиваясь действиями в своем кабинете, умел бы заставить бояться и уважать себя подведомственные ему места и лица.

Его Превосходительство, будучи человеком благоразумным, чувствует свою несостоятельность и как первой милости от правительства ожидает перевода в одну из внутренних губерний; почему, очищая бумажные статьи, оставляет все другие вещи прежнему их течению. Быть может, он действовал бы и по последним сим предметам сильнее и настоятельнее, но, с одной стороны, опасается возражений и замечаний от управления военного генерал-губернатора²⁶, а с другой — происков здешних богатых магнатов, которые имеют сильные связи в наших столицах.

Почтенный наш начальник губернии замечателен и по домашней его жизни. Он содержит при себе тещу, свояченицу, племянницу и еще одну бедную девицу; благословенное сие семейство, дыша домашним счастьем, снискало от всех благоразумных людей здешнего края особенное уважение. Достоинства и добродетели губернаторши²⁷, вызвав здешнюю публику из опасного ее уединения, подружили с русскими чиновниками и завели в гостиных наш язык.

Чиновники особых поручений г. гражданского губернатора:

²⁶ Александр Дмитриевич Гурьев (1785–1865) — граф, сын министра финансов Д.А. Гурьева, с 1827 г. генерал-лейтенант, с 1828 г. сенатор, с января 1835 г. полтавский и черниговский военный губернатор, с июня того же года — киевский военный губернатор, управляющий гражданской частью и генерал-губернатор Подольской и Волынской губерний. В ноябре 1837 г. уволен от должности с производством в действительные тайные советники. С 1839 г. член Государственного совета, с 1848 г. председатель Департамента государственной экономии.

²⁷ Елизавета Николаевна Жуковская (1803–1856) — супруга Н.В. Жуковского.

Коллежский советник *Романовский*²⁸. При обыкновенных способностях ума, корыстолюбив и ленив.

Титулярный советник *Маниковский*²⁹. Способностей ума самых обыкновенных; из долговременной практики дело знает; душевные свойства черны и по должности корыстолюбив.

Исправляющий должность житомирского полицмейстера титулярный советник *Чулков*³⁰. Человек сей был в армии аудитором, а потом попал в чиновники особых поручений к губернатору Римскому-Корсакову. Он был у Его Превосходительства в особенной милости, давал места чиновникам, поправлял дела мятежнические и нажил большие деньги. Пролаз сей успел войти сперва в особенную дружбу родственника нынешнего губернатора и правителя его канцелярии г. *Тобиаса*³¹, а потом при помощи его успел обворожить и самого губернатора. Его Превосходительство хотя и был предупрежден о г. Чулкове, но за всем тем доставил ему место полицмейстера и даже представлял в советники Губернского правления.

Флигель-адъютант Его Императорского Величества граф *Васильчиков*³², быв некоторое время в Волынской губернии, получил многие сведения о лихоимстве г. Чулкова, и из благорасположения к начальнику губернии просил меня доложить о том Его Превосходительству, что мною и исполнено было со всею деликатностью. Но губернатор, как бы соглашаясь с отзывом графа *Васильчикова*, чрез некоторое время ходатайствовал о награждении г. Чулкова. Сего не довольно! Г. Чулков завел дружбу с дворянином *Жиромским* в прихожей губернатора после бывшего вечера и все это г. Чулкову прошло без потери расположения Его Превосходительства; одним словом, я не знаю человека, который бы был столько черен душою как г. Чулков и который, подобно ему, умел бы вкратиться в сердце начальника. Каждый, кто только любит губернатора *Жуковского* и уважает общее благо, желает, чтобы г. Чулкова не было в Волынской губернии. Недавно он

²⁸ *Матвей Осипович Романовский.*

²⁹ *Иван Иванович Маниковский.*

³⁰ *Константин Сергеевич Чулков.*

³¹ Губернский секретарь *Карл Соломонович Тобиас.*

³² Граф *Илларион Илларионович Васильчиков* (1805–1862) — сын генерала от кавалерии графа И.В. Васильчикова, в 1831 г. произведен в ротмистры, в 1833 г. пожалован во флигель-адъютанты. В феврале 1836 г. был командирован в местечко *Славута* Заславского уезда Волынской губернии для производства следствия (*Шилов Д.Н., Кузьмин Ю.А.* Члены Государственного совета Российской империи. 1801–1906: биобиблиографический справочник. СПб.: Дмитрий Буланин, 2007. С. 113–114). Впоследствии генерал-лейтенант, киевский генерал-губернатор.

успел доставить место луцкого городничего шурина своему Астафьеву³³, которого за нечистые поступки по службе г. вице-губернатор Афендик³⁴ вытеснил из чиновников особых поручений здешней Казенной палаты.

Волынский вице-губернатор статский советник Афендик. Человек сей на своем месте и во всех отношениях полезен для Отечества. Умен, бескорыстен и деятелен, знает свою обязанность и умеет держать себя так, что подчиненные боятся и уважают его.

Из всех правительственных мест Волынской губернии здешняя Казенная палата находится в лучшем положении относительно чистоты и течения дел, за всем тем, что вице-губернатор Афендик не во всех своих гг. советниках имеет отличных чиновников.

Губернский дворянский предводитель Двора Его Императорского Величества камергер Ленкевич³⁵. Любезный и наидобрейший человек сей к сожалению вовсе не занимается своею обязанностью и даже мало живет в губернском городе. Мягкий характер его таков, что он всегда на стороне большинства голосов.

Уголовной палаты председатель статский советник Счастный³⁶. Человек сей при обыкновенном уме и 35и летней опытности довольно хорошо знает свое дело; но бескорыстием не славится, хотя сверх обыкновенного по месту жалованья получает еще за службу при покойном великом князе Константине Павловиче пенсион по две тысячи рублей в год; а при том, родившись и состоя в Житомире, имеет такие связи, кои он уважает более, нежели самое правосудие и потому для пользы Отечества весьма бы полезно было перевести его в другую губернию.

³³ Титулярный советник *Петр Николаевич Астафьев*.

³⁴ *Иван Корнилович Афендик* (1776–1851) — назначен волынским вице-губернатором (председателем казенной палаты) в феврале 1832 г., с 1836 г. действительный статский советник. В феврале 1837 г. переведен вице-губернатором в Псков, служил в этой должности до смерти.

³⁵ *Грациан Станиславович Иногорский-Ленкевич* — волынский губернский предводитель дворянства в 1829–1838 гг., камергер с 1832 г.

³⁶ Коллежский советник *Николай Лукьянович Счастный (Щастный)*. На полях пометки А.Н. Мордвинова: «NB», «Мин.[истру] юстиции»; другим почерком: «исполнено». В октябре 1837 г. Бек докладывал Витту: «Глава губернской юстиции председатель Уголовной палаты статский советник Щастный, дослужившийся до сей степени в Житомире от чина копииста, величайший взяточник и покровитель всех кривых уездных судов и магистратов, продает за деньги самую святую истину и для безопасности своей племянника Гордеенку посадил в советники Губернского правления, сына в заседатели Гражданской палаты, а другого сына в письмоводители канцелярии губернского дворянского предводителя» (РГИА. Ф. 1266. Оп. 1. Д. 23. Л. 30).

Губернский *прокурор* коллежский советник *Каменский*³⁷. Человек сей слывет теперь добрым стариком. Было время, когда он гражданскою службою приобрел себе до 600 душ мужского пола, а теперь лишь служит для чина статского советника. Но волынским губернским прокурором должен быть человек горячего усердия к службе, с твердым знанием своего дела и настойчивым характером. Пример его заставит проснуться уездных стряпчих и взяться за свое дело, а от их деятельности и честности неминуемо уездные суды и Гражданская палата, приняв сообразное воле правительства течение дел, очистятся от тех великих злоупотреблений, какие ныне в них водятся³⁸.

Житомирский и других уездов сей губернии *помещик*, действительный статский советник, Станислава 1й степени кавалер *Корженевский*. Старец сей уже склонился под тяжестью лет и потерял самостоятельность характера, но за всем тем, он замечателен в здешнем крае по преданности к престолу и богатству своего состояния, почему многие гг. помещики не жалуют его за первое.

Совестный судья бывший староконстантиновский уездный предводитель *Кноль*³⁹. Человек сей в последнее время упоминается в истории девицы Ойжинской, известной по возмутительной переписке и оскорбительной песне на священную особу Государя Императора. Он отличается враждебным духом против правительства и ненавистью ко всему рускому. Эту истину подтвердит каждый, кто только знает г. Кноля и кто решится быть искренним.

Директор житомирской *гимназии* *Бокшанин*⁴⁰. Честь и слава правительству, поручившему сему человеку образование здешнего юношества, зараженного в детстве духом неприязненности к правительству! Но каковы бы ни были родительские внушения, а г. Бокшанин во всяком случае полезнейший посредник между правительством и новым поколением

³⁷ Коллежский советник *Василий Афанасьевич Каменский* — волынский губернский прокурор с 1832 г., ранее служил губернским прокурором в Киеве.

³⁸ В октябре 1837 г. Бек писал Витту, что «губернских прокуроров ни одного по уверению постоянных старожилов нельзя наименовать, который бы достоинствами ума и сердца оправдывал важное свое предназначение. Гг. же уездные стряпчие как на подбор стары, дряхлы, незнающие и страшные лихоимцы» (РГИА. Ф. 1266. Оп. 1. Д. 23. Л. 30).

³⁹ *Казимир Гаврилович Кноль (Кноль)* — ранее избирался староконстантиновским уездным предводителем дворянства.

⁴⁰ Надворный советник *Осип Михайлович Раб-Бокшанин* — в 1815 г. окончил курс наук в Санкт-Петербургском педагогическом институте, с 1824 г. префект Волынского лицея, в 1833 г. утвержден директором училищ Волынской губернии, уволен в 1839 г. На полях пометка А.Н. Мордвинова: «Мин.[истру] Н.[ародного] Просв. [ещения]»; другим почерком: «исполнено».

граждан. Он имеет все достоинства, необходимые для человека, начальника и наставника. Сердце русского радуется, глядя на служение г. Бокшанина Отечеству. Определение его в директоры здешней гимназии столько же хорошо соображено с местными обстоятельствами, важными для правительства, сколько определение многих других чиновников Волынской губернии последовало без принятия во внимание местных обстоятельств.

*Губернский почтмейстер Венцевич*⁴¹. Чиновник сей добр и отлично-го поведения, но по скупости своей и слабому содержанию корреспондентской части и ее чиновников опасен в Волынской губернии.

Оператор здешней Врачебной управы статский советник *фон-Шильдкнехт*⁴². Не медициною, но подрядами и ремеслом величайшего ростовщика он приобрел себе значительное состояние. Жалко видеть, что у сего оператора так трясутся руки, что он не попадает оными в свою табакерку; человек сей отличается в целой губернии своею скупостию.

Советник губернского правления *Гордеенко*⁴³. Человек сей большой лихоимец и крайне ограниченного ума; но от писца до настоящего чина дослужившись в Губернском правлении, получил навык в делах. Будучи искательного характера, он имеет приятелей в управлении военного генерал-губернатора и потому держится на своем месте. Начальник губернии им также тяготеется, но не смеет ничего предпринять против него.

Советник Уголовной палаты *Губарев*⁴⁴. Сколь необходимо знать начальнику своих подчиненных, это доказывает г. советник Губарев. Трудно поверить, до какой степени человек сей глуп, мнителен и незнающ даже азбуки своей обязанности. Говорят, ему исходатайствовал сие место ближайший родственник его правитель дел военного губернатора некто г. Карцов⁴⁵. Впрочем г. Губарев высокой честности.

Уголовных дел *стряпчий* *Данильченко*⁴⁶. Чиновник сей один из лучших между всеми чиновникам Министерства юстиции, находящимися

⁴¹ *Петр Петрович Венцевич.*

⁴² Доктор медицины *Федор Иванович Шильдкнехт.*

⁴³ Коллежский асессор *Никита Васильевич Гордеенко* — впоследствии воронежский губернский прокурор (1840–1847), товарищ председателя ковенской уголовной палаты (1847–1850), первый самарский губернский прокурор (1850–1854). На полях пометка А.Н. Мордвинова: «графу Гурьеву»; другим почерком: «исполнено».

⁴⁴ Коллежский асессор *Федор Кузьмич Губарев.*

⁴⁵ Правитель канцелярии киевского генерал-губернатора коллежский советник *Николай Степанович Карцов*, впоследствии действительный статский советник, юрисконсульт при Министерстве юстиции.

⁴⁶ Титулярный советник *Осип Михайлович Данильченко*. На полях напротив его фамилии пометка А.Н. Мордвинова: «Мин.[истру] Юст.[иции]»; другим почерком: «исполнено».

в Волынской губернии. За всем тем, он беден и обременен огромным семейством. Желательно, чтобы правительство, в пример прочим отличив сего достойного чиновника, поощрило бы его за дальнейшее служение.

Ковельский *уездный предводитель* дворянства кавалер св. Владимира 4й степени *Янишевский*⁴⁷. Человек сей, не взирая на то, что единственный сын его за шалости находится по гражданской части в Вятской губернии, — замечателен из всех гг. уездных предводителей по преданности своей к престолу и радушию к руским.

Соборной церкви г. Житомира *протоиерей Сольский*⁴⁸. Сей служитель Алтаря Божия по справедливости усердием своим к вере делает великую честь здешнему необразованному и униженному духовенству. Наружный вид сего священника величествен и благообразен. Свойства сердца его благородны и скромны, а просвещенный ум его виден и в Храме Божиим, и в гостини; но больно для каждого верноподданного Царя Руского, что здешней римско-католической церкви каноник Головинский⁴⁹, человек молодой, получил орден св. Станислава 4й степени, а Сольский, чтимый не только рускими, но и католиками, остался без награждения.

Житомирский земский исправник подполковник *Вольянский*⁵⁰. Чиновник сей замечателен по горячему усердию к своей обязанности и бескорыстию по службе. Но он еще не получил никакого награждения за отличную свою службу по гражданской части.

Староконстантиновский *городничий* коллежский асессор *Кильчевский*⁵¹. Чиновник сей обращает на себя внимание образованным умом, усердием к своей обязанности и бескорыстием по службе; но между тем он беден и затрудняется в содержании своего благочестивого семейства.

⁴⁷ Константин Францевич Янишевский. На полях пометка А.Н. Мордвинова: «За что сын его в Вятке?».

⁴⁸ Петр Дмитриевич Сольский. На полях пометка А.Н. Мордвинова: «графу Протасову»; другим почерком: «исполнено». Граф Николай Александрович Протасов (1798–1855) в июне 1836 г. был утвержден в должности обер-прокурора Святейшего синода.

⁴⁹ Игнатий Петрович Головинский (1807–1855) — католический епископ и духовный писатель, с 1835 г. — житомирский кафедральный каноник, с 1837 г. — профессор богословия и капеллан Киевского университета, с 1842 г. до конца жизни ректор Императорской Санкт-Петербургской римско-католической духовной академии, с 1851 г. также архиепископ Могилевский.

⁵⁰ Григорий Васильевич Вольянский.

⁵¹ Согласно «Месяцеслову и общему штату Российской империи на 1836 год» — Андрей Карлович Кольчевский. На полях пометка А.Н. Мордвинова: «Мин.[истру] Вну[тренних] дел»; другим почерком: «исполнено».

Экзекутор губернского правления *Попов*. Чиновник сей отличает себя примерно-нравственным поведением, усердием и бескорыстием по службе; но имея при себе большое семейство родных, живет в большой бедности.

Секретарь Временной ликвидационной комиссии *Опоцкий*⁵². Человек сей и по должности и по домашней жизни замечателен, решительно сказать можно, что он наичестнейший из всех секретарей Волынской губернии. Сердце его столько же исполнено чувствами добра, сколько разум его знаком с постановлениями правительства; счастлива была бы Волынская губерния, если бы г. Опоцкий определен был на место секретаря Гражданской палаты Добелевского.

Губернский архитектор губернский секретарь *Млодзяновский*⁵³. Судя по тому, что в заброшенной Волынской губернии, рано или поздно, необходимо правительству сделать казенные постройки — ленивый чиновник сей, не знающий своей обязанности, не может быть терпим здесь.

Гражданской палаты бесчиновный *секретарь Добелевский*⁵⁴. Человек сей замечателен по привязанности ко всему польскому; а во-вторых, силою и противозаконными изворотами в делах палаты, — вследствие чего он нажил значительное состояние. За всем тем, он на месте своем весьма крепок, ибо здешние магнаты высоко ценят его национальные чувства.

В апреле месяце сего года, когда г. генерал-губернатор граф Гурьев ревизовал палату, Добелевский, не желая расстаться с кунтушом, кушаком и саблею сказался больным и не был в присутствии палаты.

Занимающийся медицинскою наукою *выкрест из евреев некто Липс*⁵⁵. В сем человеке, по мере образования ума, родились два сильные чувства: антипатия ко всем евреям и желание усердием своим сделаться известным правительству, чтобы получить какую-нибудь степень почести, и для того даже тратит свои деньги, чтобы сделать полезное открытие. Если правительству когда-либо встретится надобность иметь человека для тайной полиции, в губерниях от Польши возвращенных, то оно с большою пользою может употребить Липса, ибо человек сей, зная

⁵² Титулярный советник *Терентий Яковлевич Опоцкий*.

⁵³ *Фома Иванович Млодзяновский*.

⁵⁴ *Игнатий Михайлович Добелевский*. На полях пометка А.Н. Мордвинова: «графу Гурьеву»; другим почерком: «исполнено».

⁵⁵ Яков Липс, по профессии медик, с июля 1837 г. цензор еврейских сочинений Киевского цензурного комитета, с 1838 г. служащий секретной экспедиции Петербургского почтамта с причислением к Азиатскому департаменту Министерства иностранных дел. На полях пометка А.Н. Мордвинова: «выписать мне эту статью особо».

совершенно еврейский, польский, а также немецкий и русский языки, знанием медицины, может хорошо себя укрыть и иметь везде вход⁵⁶.

Подполковник Бек
за адъютанта прапорщик Шарамович⁵⁷

Записка жандармского штаб-офицера в Волынской губернии подполковника Ф.И. Бека «О Волынской губернии»

ГА РФ. Ф. 109. Оп. 13. Д. 245, лит. Д. Л. 67–71 об.

Начало 1838 г.⁵⁸

Житомир

После отчета, представленного мною к Вашему Сиятельству при рапорте моем от 28го января 1837го года за № 33⁵⁹ произошли большие перемены в губернском начальстве.

Вместо председателя Уголовной палаты *Щастного*, известного по лихоимству своему, переведен на его место из Гродно от таковой же должности г. статский советник *Карпилович*⁶⁰, человек весьма бескорыстный, но к сожалению столь мягкого и слабого характера, что связями и просьбами у него то же можно найти, что покупалось за одни деньги у г. *Щастного*⁶¹.

⁵⁶ В сопроводительном рапорте на имя шефа жандармов Бек дополнительно просил «обратить милостивое внимание на отлично усердную службу и благородные правила значащихся в записке № 156 чиновников: директора гимназии Бокшанина, уголовных дел стряпчего Данильченку, староконстантиновского городничего Кильчевского, экзекутора губернского правления Попова и житомирской соборной церкви протоиерея Сольского» (ГА РФ. Ф. 109. Оп. 11. Д. 320, лит. Е. Л. 62 об.). На этом сопроводительном письме Бенкендорф написал: «Государь приказал сообщить М.М. Сперанскому, дабы он его отослал немедленно в губернию, а Гурьева уведомить, дабы он имел за ним строгий надзор и выбрать другого надежного для замены» (Там же. Л. 62). Из контекста публикуемой записки неясно, на какого чиновника указывает шеф жандармов.

⁵⁷ Документ скреплен подписью адъютанта Бека (*Константин Иванович Шарамович*, из дворян Киевской губернии, католического исповедания, воспитывался в Дворянском полку, в 1835 г. в чине прапорщика определен в Корпус жандармов с назначением за адъютанта к штаб-офицеру в Волынской губернии, позже служил адъютантом губернских штаб-офицеров в Ставрополе, Воронеже и Калуге, в 1840 г. уволен из Корпуса жандармов с чином коллежского секретаря).

⁵⁸ Датировано по содержанию. Сверху листа чернилами: «Лит[ера] Е», «По секрету».

⁵⁹ В делах III отделения этот документ обнаружить не удалось.

⁶⁰ *Порфирий Иванович Карпилович*.

⁶¹ В марте 1838 г. статский советник Н.А. Счастный был назначен черниговским вице-губернатором, состоял в этой должности до 1841 г.

Вместо вышедшего в отставку слабого и несведущего прокурора *Каменского* поступил из Подольской губернии прокурор *Алферов*⁶², который знает свое дело и действует по службе честно и настоятельно: но при дряхлых и корыстолюбивых уездных стряпчих благородные действия его не делают пользы для губернии.

Вместо вице-губернатора *Афендика*, переведенного в Псков после неприветливого его обращения с двумя иностранными вояжерами⁶³, за коих вступился англичанский посланник лорд *Дургам*⁶⁴ — назначен из Новгорода вице-губернатором действительный статский советник *Смирнов*⁶⁵, человек со сведениями и большой опытностью, но с пустым криком на подчиненных и притязанием на чужую собственность, от чего не пользуется уважением и дела по палате идут хуже прежнего.

⁶² *Никифор Иванович Алферов* (1798–1880) — впоследствии служил председателем палаты уголовного суда Воронежской губернии (1851–1859) и председателем палаты гражданского суда Волынской губернии (1860–1865).

⁶³ В середине октября 1836 г. британский подданный Джордж Фергюсон подал письменную жалобу английскому посланнику в Петербурге графу Дарему, в которой утверждал, что 25 сентября при пересечении границы с Царством Польским был задержан на таможене в местечке Устилуги Волынской губернии и препровожден со своими компаньонами в Житомир. Исправлявший губернаторскую должность вице-губернатор Афендик и полицейские чины осмотрели отобранные у иностранцев бумаги, после чего им было выдано разрешение на пересечение границы. Фергюсон жаловался, что таможенные чиновники проигнорировали открытое письмо за подписью киевского военного губернатора А.Д. Гурьева, ему не были возмещены путевые издержки, а вице-губернатор отказал в личной аудиенции. Николай I передал жалобу Бенкендорфу с повелением прояснить обстоятельства произошедшего. 23 октября в Волынскую губернию был командирован состоявший по особым поручениям при шефе жандармов полковник Н.М. Панов, который установил, что иностранцы были задержаны в силу особого секретного предписания III отделения от 20 мая 1833 г., в котором значился поляк Нарцисс Фергюсон. В итоговом отчете Панов докладывал, что не обнаружил преступных видов таможи, но полагал, что «нельзя оставить без внимания грубой и крайне неосмотрительной ее в сем деле погрешности». Вице-губернатор, по словам Панова, «не хотел оказать им никакой вежливости и все просьбы их оставлял без внимания, что может быть их более раздражило, чем самый поступок таможи». По всеподданнейшему докладу шефа жандармов Николай I повелел «вице-губернатору Афендику сделать строжайший выговор и перевести к другой должности; а таможене в Устилуге сделать строгий выговор за неуважение открытого предписания генерал-губернатора» (ГА РФ. Ф. 109. Оп. 11. Д. 243. Л. 57, 63).

⁶⁴ *Джон Георг Ламбтон, граф Дарем* (1792–1840) — британский политик, дипломат, в 1835–1837 гг. британский посол в России, позже верховный комиссар и генерал-губернатор Британской Северной Америки.

⁶⁵ *Владимир Савич Смирнов* (1784–1865) — назначен волынским вице-губернатором в феврале 1837 г., состоял в этой должности до февраля 1838 г. Ранее служил вице-губернатором в Астрахани (1824–1828 гг.), Владимире (1828–1835 гг.) и Новгороде (1835–1837). Впоследствии управлял Главным казначейством (1839–1861 гг.), тайный советник (с 1853 г.).

Вместо слабого, но благородного и знающего свое дело губернатора Жуковского, переведенного сим званием в Калужскую губернию, по ходатайству генерал губернатора графа Гурьева был назначен из полковников, с переименованием в действительные статские советники, г. Звегинцев⁶⁶, человек с изрядным состоянием и хорошими сведениями, но при том величайший эгоист, мелкой души и непонимающий своего дела, от чего дела в губернии пошли хуже прежнего.

Г. Звегинцев однако же понаслышке знал, что Губернское правление, управляя губернией именем Государя, если распоряжается бескорыстно, быстро, правильно и настоятельно, — то все места и лица подведомственные ему рано или поздно будут выполнять свои обязанности по крайней мере с законною правотою, и для того принялся горячо за Губернское правление, которое быть может и успел бы поправить — но к несчастью его и целой губернии, к нему попал в особенную милость посредством самого низкого рабства советник Гордеенко, человек чернейших правил, а это обидное для двух других честнейших советников предпочтение заставило их оставить службу, и потому г. Звегинцев, нимало не исправля Губернского правления, оставил его предместнику своему генералу Маслову⁶⁷, если не в худшем, то в том же несчастном положении, в котором оно с давнего времени находится⁶⁸.

Нельзя однако же не согласиться, что дела волынского Губернского правления так обширны и так сильно запущены, что каждый знающий и благонамеренный губернатор, даже при хороших советниках, встретит совершенную невозможность поставить его в исправное положение, ежели правительство по бывшим уже в других губерниях примерам

⁶⁶ Александр Ильич Звегинцов (у Бека — Звегинцев) — окончил Пажеский корпус, служил в лейб-гвардии Преображенском полку, в 1835–1837 гг. казанский вице-губернатор, в марте 1837 г. в чине действительного статского советника назначен волынским губернатором. Уволен в сентябре того же года, в отставке проживал в своем имении Петровское Борисоглебского уезда Воронежской губернии, в 1847–1850 гг. шацкий уездный предводитель дворянства.

⁶⁷ Александр Петрович Маслов — в службе с 1806 г., участник Отечественной войны 1812 г. и Заграничных походов 1813–1814 гг. в составе лейб-гвардии Гренадерского полка, с 1827 г. штаб-офицер Корпуса жандармов, в 1830–1833 гг. исправляющий должность начальника пятого (симбирского, с 1832 г. — казанского) округа Корпуса жандармов, в 1833–1836 гг. первый начальник седьмого (сибирского) округа Корпуса жандармов, в 1837–1839 гг. волынский губернатор в чине генерал-майора.

⁶⁸ В нижней части листа другим почерком примечание к этому абзацу: «При поверхностном обозрении дел Губернского правления исправляющим должность начальника губернии председателем Казенной палаты Смирновым найдено нерешенных дел слишком 20 тыс. и незаслушенных бумаг с 1830го года слишком десять тысяч».

не учредит особенной временной экспедиции при Губернском правлении для рассмотрения и окончания старых дел ее.

Говоря о настоящем положении Волынской губернии, безошибочно можно сказать, что *здесь не власти повелевают лицами, а лица управляют властями.*

Волынскую губернию населяют три народа: поляки, евреи и *так называемые русские*. Первые, действуя на правительство связями и ненавистью его, не оставили еще надежды на соединение Польского королевства; вторые золотом успевают иметь влияние в высших правительственных местах на дела израильского народа; а третьи по безнравственности, невежеству и тяжкому рабству составляют народ только по числительности, но без духа и характера, которые мы замечаем в земледельцах великороссийских губерний.

В краю, где правительственные власти слабы и не пользуются глубоким уважением, там обыкновенно права помещиков в отношении своих крестьян или слишком неограниченны, или слишком малы, смотря по стечению обстоятельств; но большею частью здесь от различия веры и языка помещики и посессоры казенных имений, почитая крестьян своих за каких-то рабочих животных и нимало не радея об их нравственности и выгодах домашней жизни, обременяют их тяжкими трудами.

Луцкого уезда помещицы *Закашевской* крестьяне несколько лет уже вышли из повиновения, отыскивая свободы. По решению дела их Правительствующим Сенатом и Государственным Советом им присуждено быть в крепостном владении, за всем тем местное начальство в течение 3х лет не может заставить их повиноваться власти помещицы, каковые нерешительные меры были поводом, что они в прошлом 1837 году не хотели исполнить и государственной повинности отдачею с их общества рекрута.

Из отчета моего за прошлый 1836й год Вашему Сиятельству уже известно о состоянии прочих частей Волынской губернии и о мнении моем к улучшению и утверждению их для пользы народа и правительства. Но руководствуясь заключением предписания Вашего Сиятельства № 90⁶⁹ имею честь почтительнейше доложить:

1) Как целость религии составляет основу всего того, о чем печется правительство, — то если уже нет никаких средств у государства поместить вместе с губернским епархиальное начальство и дать лучший вид

⁶⁹ Речь идет о предписании Витта от 18 октября 1837 г., о котором подробнее сказано во вступительной статье.

церковным вещам в целой губернии, по крайней мере в 10ти уездных городах построить красивые и теплые церкви, снабдя их приличными ризницами и утварью, тогда и воины и граждане пойдут молиться в свою Церковь, а ныне и те и другие в самые Царские дни идут в костел и неприметным образом отпадают от всего отечественного.

2) Непостижимо, от чего Министерство внутренних дел так беспечно, — что в течение 40 лет оно еще не озаботилось определить — где быть губернскому городу Волынской губернии. Отсюда проистекают тысячи неудобств, вредных и для правительства и для его подданных⁷⁰!

3) Конфискованные имения Киевской и Каменец-Подольской губерний уже поступили под управление Вашего Сиятельства: но в Волынской губернии они состоят под ведением Казенной палаты и с каждым днем более и более разоряются. Прошлого лета еврей Филькенштейн, сделав донос в собственные руки Государя Императора, брался доказать злоупотребления в конфискованных имениях Волынской губернии на сумму до миллиона рублей и

4) Еврейский народ, с одной стороны, по своей многочисленности, религиозному фанатизму, плутовству и ежегодному обнищанию многих семейств, а с другой по неполноте и неверности мер, начертанных в уставе и положении собственно о евреях⁷¹, — требует неотлагательно, чтобы правительство сколь можно поспешнее переменяло их внутреннее и ближайшее управление. *Кагалы их есть начало и конец всех зол!*

Опытные друзья Отечества нашего весьма справедливо заключают, что если евреям дать управление удельных наших крестьян, с некоторым изменением, то они себе и государству будут полезнее: но если их оставить при настоящем управлении, то кроме неуплаты податей в тех местах, где нет кружечного сбора или есть, но незначительный, — правительство не будет от них иметь и даже рекрут.

Подполковник Бек

⁷⁰ Житомир получил статус губернского города в 1804 г., но в 1830-х гг. в правительстве обсуждался вопрос о перенесении центра губернии в Новоград-Волынский, Луцк или Дубно (Карлина О. Организация городского самоуправления в Волынской губернии в первой половине XIX в. // *Studia z historii społeczno-gospodarczej XIX i XX wieku*. 2011. № 9. С. 140). Бек в октябре 1837 г. предлагал «губернский город перенести из отдаленного конца губернии (где он теперь находится) в г. Дубно, откуда губернское начальство, так сказать, может обнимать все части своего управления» (РГИА. Ф. 1266. Оп. 1. Д. 23. Л. 33 об.). В 1840 г. Николай I подтвердил статус Житомира как губернского города.

⁷¹ Имеется в виду «Положение о евреях», утвержденное Николаем I 13 апреля 1835 г.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests

The author declares no relevant conflict of interests.

Список литературы / References

1. Бибииков Г.Н. Полугодовые донесения губернских жандармских штаб-офицеров как источник по истории местного управления Российской империи 1830х гг. *Новое прошлое*. 2021;(1):34–57.
Bibikov G.N. Semiannual reports of provincial gendarme staff officers as a source for the history of local government in the Russian Empire in the 1830s. *The New Past*. 2021;(1):34–57 (in Russ.).
2. Бикташева А.Н. Кадровый контроль политической полиции над региональным чиновничеством: практики Казанской губернии 1826–1861 гг. *Известия Саратовского университета. Серия: История. Международные отношения*. 2014;(4):110–114.
Biktasheva A.N. Personnel control of the political police over regional officials: Practices of the Kazan province in 1826–1861. *Bulletin of the Saratov University. Series: History. International Relations*. 2014(4):110–114 (in Russ.).
3. *Журналы Комитета Западных губерний* (в 2 т.). Т. 2: 1836–1840 гг. / Подг. к изд.: Т.В. Андреева, И.Н. Вибе, Б.П. Миловидов, Д.Н. Шилов. СПб.: Дмитрий Буланин, 2021. 800 с.
Journals of the Committee of Western provinces (in 2 vols.). Vol. 2: 1836–1840 / Prep. for publish. by T.V. Andreeva, I.N. Wibe, B.P. Milovidov, D.N. Shilov. St. Petersburg: Dmitry Bulanin, 2021. 800 p. (in Russ.).
4. Зайончковский П.А. Губернская администрация накануне Крымской войны. *Вопросы истории*. 1975;(9):33–51.
Zaionchkovsky P.A. The provincial administration on the eve of the Crimean War. *Voprosy istorii*. 1975;(9):33–51 (in Russ.).
5. Карлина О. Организация городского самоуправления в Волынской губернии в первой половине XIX в. *Studia z historii społeczno-gospodarczej XIX i XX wieku*. 2011;(9):139–150.
Karlina O. The organization of urban self-government in the Volyn province in the first half of the 19th century. *Studia z historii społeczno-gospodarczej XIX i XX wieku*. 2011;(9):139–150 (in Russ.).

6. Оржеховский И.В. *Самодержавие против революционной России (1826–1880 гг.)*. М.: Мысль, 1982. 207 с.
Orzhekhovsky I.V. *Autocracy against revolutionary Russia (1826–1880)*. Moscow: Mysl', 1982. 207 p. (in Russ.).
7. Румянцев П.П. Взгляд жандармских штаб-офицеров на аппарат управления в Сибири в дореформенный период. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России*. 2024;23(2):167–178.
Rumyantsev P.P. The view of gendarme staff officers on the administrative apparatus in Siberia in the pre-reform period. *Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: History of Russia*. 2024;23(2):167–178 (in Russ.).
8. Шилов Д.Н., Кузьмин Ю.А. *Члены Государственного совета Российской империи. 1801–1906: Биобиблиографический справочник*. СПб.: Дмитрий Буланин, 2007. 992 с.
Shilov D.N., Kuzmin Yu.A. *Members of the State Council of the Russian Empire. 1801–1906: Biobibliographic reference book*. St. Petersburg: Dmitry Bulanin, 2007. 992 p. (in Russ.).

 Бибиков Григорий Николаевич
Grigory N. Bibikov

кандидат исторических наук, старший
научный сотрудник Института
русской истории РАН,
SPIN-код: 2834-0966,
ORCID: 0000-0003-1569-2508,
ResearcherID: M-3174-2016,
Scopus ID: 56805168600

C.Sc. (History), Senior Researcher in
the Institute of Russian History, Russian
Academy of Sciences,
SPIN-code: 2834-0966,
ORCID: 0000-0003-1569-2508,
ResearcherID: M-3174-2016,
Scopus ID: 56805168600

Поступила в редакцию /
Received
16.03.2026

Поступила после
рецензирования /
Revised
16.04.2026

Принята к публикации /
Accepted
18.05.2026